"Ублюдок!"

Услышав слова Ли Фей Тяня, я был в ярости и сжал руки на землю, терпя боль, чтобы встать. Кинжал вытащили из пола, я сжал кулак и хлопнул им о горло Ли Фей Тяня!

"Кхм!"

Ли Файтян был настолько избит мной, что все его тело упало на пол, перекрыв горло и подергиваясь. Люди кричали несколько проклятий, и еще одна группа людей бросилась покорять меня, и несколько больших людей прижали меня к полу смертельным образом, так что я не мог пошевелиться.

Ли Файтян был так сильно избит моим ударом, что ему было трудно сидеть, прикасаясь к его болящей шее и проклиная окружающих его людей". Кучка неудачников! Кучка неудачников! Ты рядом со мной, и ты все еще можешь позволить этому маленькому зверюку ударить меня дважды!"

"Мистер Ли, мы не знаем..." прошептал человек, "Кто знал, что этот парень такой крутой, а мистер Ли, вы знали. Слишком близко, немного назад".

Ли Файтян кивнул с трудом, он поднялся и сделал несколько шагов назад. Этот старик, который много лет ругал ворота Юаня, был в ярости, он сел на стул и дал пощечину столу, проклиная: "Приведи этого маленького зверька". Смерть от тысячи порезов!"

"Никогда!"

Цзян Мэй даже сказал Ли Фэй Тянь: "Господин Ли, если мы убьем Цзян Чэна сейчас, это окажет слишком большое влияние на наш план. Лучше сначала связаться с династией Ли Тан и использовать Цзян Чэн, чтобы заставить династию Ли Тан построить артефакт Дао".

"Да, да, если мы убьём Цзян Чэна сейчас, то потеряем весь наш предыдущий успех."

"Господин Ли успокойтесь, Цзян Чэн не может быть убит в данный момент, подождите, пока у нас сначала будет под контролем династия Ли Тан".

Люди повторили слова Цзян Мэя, и только тогда Ли Фэй Тянь издал вздох облегчения, он сделал глоток воды и раздраженно сказал: "Сначала дай этому ребёнку". Немного боли, черт возьми, или люди действительно думают, что меня легко задирать".

Когда это случилось, мужской призрак, который только что пережил нападение Милосердия, подошел ко мне в куче и прошептал: "Позвольте мне это сделать".

Люди сделали несколько шагов назад, и мужской призрак поднял со стола бутылку белого вина, затем подошел ко мне и сказал в тихом рыке: "Первоначально ты Ты можешь быть целым и невредимым, это ты ослушался, и тебе пришлось пережить столько боли".

Сказав это, он тут же налил белого вина на мои раны.....

Ай!

Ай!

Я сжимал зубы и сильно сжимал кулаки, стараясь не кричать. Затем Ли Файтян вытащил свой мобильный телефон и направил его на меня, холодным голосом сказал: "Пытай его как

следует, заставь его почувствовать боль, я запишу это на видео и отправлю Ли". Династия Танг".

Мужчина-призрак кивнул, он сел на меня с коротким ножом в руке и сказал издевкой: "Ты знаешь, что такое консервный банкир, Цзян Чэн?".

Я откусил боль и сказал: "Чушь".

"Теперь бесполезно говорить жестко..." Он вдруг сел на мою талию и чихнул, "Это вытягивание банки - это удар ножом в твою Сзади, потом нарезать и потянуть, потянуть как банку. Не волнуйся, я очень хорошо владею ножом, даже если я полностью порежу тебе спину, ты не обязательно умрешь".

На долю секунды я почувствовал невыносимую боль в спине, холодный предмет ударил меня в спину, и почти мгновенно, объект порезали и снесли так сильно, что я чуть не потерял сознание от боли!

"Ууу!"

Я рычал в гневе, мои ногти были полностью вонзаны в мою руку. Мужской призрак был быстрым, и в мгновение ока он несколько раз порезал мне спину, а Ли Фей Тянь держал при себе камеру мобильного телефона. Он довольно неудовлетворительно сказал: "Почему вообще не кричит? Больше боли".

"Хорошая улыбка, принеси соль".

Мужской призрак громко засмеялся и тут же старший офицер принес соль. В это время Цзян Мэй и другие смотрели на меня с тревогой, и Ло Цяоцяо развернулась, крепко сжимая кулаки и дрожа от страха.

Соль посыпалась мне на спину, сильная боль была невыносимая, я продолжал кричать от боли, мужской призрак был очень взволнован и громко смеялся. Теперь я был весь в крови, и он сказал, что примет ванну, а затем налил это белое вино по всему телу.

Ли Фэй Тянь был доволен тем, что записал все это, он улыбнулся и сказал: "Неплохо, неплохо, это то, что я хочу". Сейчас я свяжусь с Ли Тан Чао, когда увижу своего ученика в этом жалком состоянии, он будет очень интересен, подойдите, дайте мне номер телефона".

В этот момент из толпы тут же вышел мужчина и вежливо вручил Ли Фэй Тянь лист бумаги. Я спросил с низким рычанием: "Почему ты... почему ты знаешь его телефонный номер?"

"Что в этом такого сложного..." безразлично сказал Ли Фей Тянь, "Думаешь, я просто назову своих людей наугад? Босс должен хранить секреты для своих людей, я все еще очень хорошо понимаю это".

Сказав это, Ли Фей Тянь выключил видео и набрал номер, оставаясь на громкой связи. Когда там зазвонил голос, я был наполнен чувством утраты.

Потому что этот рингтон был, черт возьми, рингтоном телефона династии Ли Танг.

"Алло?"

Знакомый голос появился после того, как телефонный звонок был подключен. Ли Фэй Тянь сначала улыбнулся, а потом сказал: "Ли Тан Чао, как ты?".

Ли Тан Чао на мгновение замолчал, а потом сказал: "Кто ты?".

"Чакл, тебе не нужно заботиться о том, кто я, по крайней мере, много лет назад, я был просто маленьким парнем, на которого ты даже не посмотрел бы прямо.... "Ли Фей Тянь чихнул, "Ли Тан Чао, я слышал, что Цзян Чэн - твой любимый ученик, но он сейчас мой гость."

"Я гость твоей матери!"

Я проклял от боли и гнева, и мужской призрак тут же ударил меня по голове снова, и голос Ли Танчжао стал гораздо более тревожным, он был занят. Спросил: "Какой стала река на вашем месте? Кто ты, черт возьми, такой?"

Ли Фейтян улыбнулся: "Я Ли Фейтян, вы ведь слышали обо мне, да?"

"О, что ты хочешь от меня? И из-за чего Цзян злится?"

Ли Файтян прикоснулся к ногтям, когда спокойно сказал: "Разве ты не шутишь? Быть избитым и покрытым кровью, тогда, конечно, ты бы разозлился".

На мгновение Ли Тан Чао тут же заревел: "Что ты сделал с Цзян Чэн!?"

"Не говори мне, что я с ним сделал..." - с гордостью сказал Ли Фей Тянь. "Дай мне свой е-мейл, и я покажу тебе смешной. Всякое такое."

Ли Тан Чао сообщил о своей электронной почте, когда Ли Фэй Тянь повесил трубку, зажег сигарету и очень неторопливо отправил Ли Тан Чао видео. Вскоре после этого Ли Тан Чао сразу же позвонил, и после того, как Ли Фейтян поднял трубку, я услышал, как Ли Тан Чао сначала ревнул несколько раз, а потом... Он пытался успокоить свой голос: "Чего ты хочешь?"

Ли Тан Чао молчал более десяти секунд, и в конце концов вздохнул и мягко сказал: "Я хочу... сначала поговорить с моим собственным учеником".

"Это точно не проблема."

Ли Фей Тянь положил телефон на пол, а потом толкнул его передо мной. Я выдержал боль и посмотрел на светящийся экран телефона, боль в сердце усилилась. Я скрипел зубами и рычал смирно: "Хозяин... Хозяин... Цзян Чэн опозорил тебя".

"Не бойся..." голос Ли Танчжао был очень нежным: "До тех пор, пока мы усердно трудимся и учимся, нет никаких препятствий, которые мы не сможем преодолеть."

Не знаю почему, но в это время я почувствовал, как у меня болит нос, и слезы стекали по лицу. Горло как будто опухло, и я говорил очень шатко: "Ты не можешь спасти меня... Ты Ли Танчжао, я могу встать на колени, ты можешь... На колени, но три слова династии Ли Тан... не могут встать на колени. Учитель, ученик будет оплакивать тебя в следующей жизни".

"Цзян Чэн, что ты хочешь сделать, не будь импульсивной, ты..."

До того, как Ли Тан Чао закончил говорить, я повесил трубку подбородком. Ли Фей Тянь затонул, он холодно сказал: "Цзян Чэн, что еще ты хочешь?"

Я широко открыл глаза, посмотрел на лицо Ли Фей Тяня в смерти и закричал: "Что мне еще нужно? Я просто хочу убить тебя. Выходи… выходи… выходи! Если он не может быть использован для меня, то какая от него польза, даже если это Великий Луо Бессмертный!"

На долю секунды я почувствовала жгучую боль в груди, и ощущение жжения распространилось сразу по всему телу. Боль, казалось, испаряется в мгновение ока, и сила, которую я никогда не чувствовал, прежде чем сразу же разбудил меня, мужской призрак, который сидел на мне. Внезапно, осторожно, я сделал несколько шагов назад.

Я прижимался руками к земле и медленно поднимался вверх. И в моей голове вдруг прозвучал голос.

"Три мира и пять элементов, не среди них, я ненавижу трудность стать бессмертным…"

"Тяжело трахать тебя…" Я рычал низко от боли, "Сегодня это моя домашняя территория, мой разум, мое тело, мой …месть."

http://tl.rulate.ru/book/41095/923591